

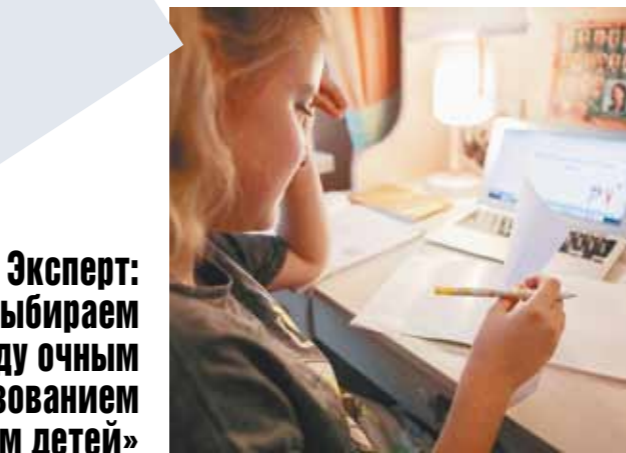

Статистика по заболеваемости коронавирусом в Москве нерадостная: по данным на четверг, 19 ноября, в столице выявлено 6438 новых случаев. Наша общая задача в этих условиях — сделать все возможное для сокращения возможных рисков. Дистанционное обучение для школьников решено продлить до 6 декабря 2020 года. Это один из самых важных шагов: доказано, что именно дети, которые могут заразить своих родителей, чаще всего оказываются носителями инфекции. Специалисты настаивают: при грамотной организации дистанционное обучение ничем не уступает обычному. Тем более что это не прихоть — это вынужденная мера, которая поможет нам спасти сотни жизней.

ДИСТАНЦИОНКА

При грамотной организации она не уступает обычному образованию, а главное — сберегает здоровье школьников

Эксперт: «Мы выбираем между очным образованием и здоровьем детей»

Статистика говорит сама за себя: если во всех возрастных группах после 4 октября ежедневная заболеваемость выросла более чем в два раза, то среди школьников распространение вируса сохранилось на уровне начала октября. Такой результат — логичное следствие удлиненных осенних каникул, а также дистанционного обучения, которое было введено для учеников 6–11 классов.

Доказано, что для детей характерно длительное выделение вируса даже после нормализации самочувствия, а еще дети в 1,5 раза чаще передают коронавирусную инфекцию родственникам. Возможно, это звучит цинично, однако дети сегодня — это разносчики инфекции. Поэтому важно добиться соблюдения ими изоляции — не разрешать детям общаться друг с другом, а также свести к минимуму контакты со старшими родственниками. Визит к любимой бабушке лучше отложить до лучших времен.

В течение последнего месяца число заболевших школьников 6–11 классов не превышает 1,5–2,2 тыс. случаев в неделю. Это приемлемые показатели: школьники меньше болеют сами и реже заражают своих пожилых родственников. Такой результат обеспечил нам переход на дистанционное обучение.

Глава управления Роспотребнадзора по Москве Елена Андреева подчеркивает: задача взрослых сегодня — лишить детей возможности контактировать между собой и, как следствие, передавать вирус.

«Это временная мера. Если мы ее выдержим, это позволит удержать заболеваемость на тех цифрах, которые есть сегодня, не превращая пиковые майские значения. Поверьте, когда мы будем выводить из ограничений разные группы и возвращать дополнительное и детей в очную форму, то мы это будем делать с особой радостью», — отметила Андреева.

По ее словам, исследование, которое специалисты провели осенью, доказывает: 17% тех, кто заразился коронавирусом в родном доме, получили его от инфицированных детей.

Разумная склонность к самопожертвованию — нормальная родительская черта, вот и сейчас некоторые мамы и папы настаивают: мол, ну и пусть будет риск заражения, зато мой ребенок получит нормальное образование. Однако эксперты настаивают: «нормальность» образования не страдает, а вот последствия неконтролируемого роста заболеваемости могут быть по-настоящему трагическими.

Как объяснил Антон Молев, заместитель руководителя Департамента образования и науки Москвы, взрослый человек должен понимать: самые правильные решения — иногда и самые трудные.

«Я не только чиновник, но в прошлом — учитель, понимаю, что мы учим детей принимать решения и нести за них ответственность. Своих детей мы этому тоже учим. Те решения, что принимались весной, и тем более сейчас, осенью, — это не результат каких-то планов или желаний. Это вынужденная мера. Разумеется, мы не ставим знак равенства между дистанционным и очным образованием. Нет людей, которые бы хотели перевести школьников полностью на дистанционку. Мы выбираем между очным образованием и здоровьем детей», — объясняет Молев.

Представитель Департамента

образования также отметил, что он неоднократно слышал «страшилки»: мол, якобы где-то на федеральном уровне обсуждаются законопроекты, которые хотят узаконить дистанционное образование! И пандемия — только повод... Комментируя этот вопрос, Молев мягко, но настойчиво попросил москвичей не верить слухам.

«Да, и коллеги-депутаты, и сами родители задавали вопрос: как департамент относится к дистанционной форме? Ну как? Так же, как и любой здравомыслящий человек, как и любой профессионал, как и президент нашей страны, который многократно с большого экрана говорил, что это лишь инструмент, никакого знака равенства с очным образованием тут нет. И никогда, ни при каких обстоятельствах он не может быть поставлен. Ни в каком страшном сне ни одному здравомыслящему человеку не может прийти в голову, что зачем-то можно целенаправленно перевести детей на дистанционное обучение, кроме одного — когда мы принимаем ответственное, тяжелое решение во имя спасения здоровья и детей, и взрослых, и учителей», — подвел итог Молев.

К его позиции присоединилась председатель комиссии по образованию и науке Общественной палаты Москвы Мария Лазутова:

«Родители заслуживают отдельных слов благодарности. Большинство из них в процессе дистанционного обучения практически получают педагогическое образование. Ведь не секрет, что родители до дистанта в полной мере не представляли методику цифрового обучения. И многим из них, к нашей великой радости, пришлось выступать в качестве педагогов для других родителей. В этот период формировалось взаимное педагогическое и родительское сообщество», — рассуждает Лазутова. Действительно: хотя родители современных школьников — это уже люди нового поколения, которые также не представляя своей жизни без компьютера, пандемия оказалась для всех одинаковым вызовом в вопросе освоения современных цифровых технологий. Родители поняли, что отдельный ноутбук для ребенка — это не баловство и не каприз, а необходимая для учебы вещь.

Главный педиатр Москвы: «У детей более высокое содержание вируса в дыхательных путях, чем у взрослых»

Есть еще один устойчивый миф: мол, дети переносят вирус гораздо легче, чем взрослые, поэтому как-то по-особенному изолировать их нет смысла. Медики объясняют: стереотипы живучи, однако лучше верить фактам и статистике — и обезопасить

не только своих детей, но и самих себя. И, может быть, своих пожилых родителей. Главный врач ГКБ №40 Денис Проценко, который с марта находится на передовой борьбы с коронавирусом, объясняет: если дети не оказываются в реанимации, это еще не значит, что для них нет никакого опасного. И для них, и для окружающих.

«Мы прекрасно понимаем, что дети являются «немными» переносчиками инфекции, поэтому мы можем видеть рост во время второй волны пандемии. Она сопровождается увеличением летальных исходов. Если дистанционное обучение позволит снизить заболеваемость COVID-19, то нужно набраться терпения, так как дети часто являются бессимптомными переносчиками коронавируса. У нас помимо нашего штатного госпиталя на 800 коек, 100 из которых — реанимационные, осенью развернут еще временный госпиталь на 919 коек и 300 коек реанимационных. Пациенты в реанимации — это пациенты с высоким риском неблагоприятного исхода — высоким риском смерти, и они у нас происходят каждый день. 78% пациентов в реанимации — лица старше 65 лет, риски тяжелого течения болезни у которых и так высокие, а ковид практически лишает их шансов на жизнь. Как это связано с детьми? Дети могли принести им вирус», — рассуждает Проценко.

Врач привел в пример собственную дочь и отметил, что он сам, как отец, прекрасно понимает реакцию родителей на дистанционное обучение.

«Моя дочь оканчивает школу, она учится дистанционно, конечно, ей не все нравится. Вот уже полгода она не общается с бабушкой и дедушкой, этим она тоже недовольна», — рассказал Проценко, но подчеркнул, что дочь врача как никто понимает: если принимаемыми мерами мы сможем снизить распространение вируса, значит, нам нужно набраться сил и терпения, преодолеть это.

С мнением коллеги полностью согласен главный педиатр столицы Исмаил Османов: по его словам, в период пандемии было госпитализировано 1908 детей, большинство — со среднетяжелой формой вируса. Клиническими особенностями COVID-19 у детей являются ОРВИ, желудочно-кишечная форма, пневмония без дыхательной недостаточности и с таковой, а также менингоэнцефалит, ОРДС. COVID-19 может выступить пусковым фактором для развития мультисистемного воспалительного синдрома — тяжелого поражения всех систем организма, который может протекать с сепсисом, вызвать септический шок, а у каждого пятого пациента с пневмонией она была диагностирована только рентгенологически.

«К моменту появления положительной реакции дети, как и взрослые, способны распространять вирус уже несколько дней. При этом для детей характерно длительное выделение вируса даже после нормализации самочувствия. Именно поэтому необходимо

разобщать детей, как бы это тяжело ни давалось и школьникам, и их родителям. Статистика показывает, что в числе заболевших детей преобладают старших классов, и приваливают они с наиболее тяжелым течением заболевания — болеют «по-взрослому», — пояснил Исмаил Османов.

Как пережить кризис

Понимать и принимать происходящее — это одно, однако нельзя отрицать очевидное: дистанционное обучение зачастую оказывается серьезным психологическим испытанием и для школьников, и для их родителей. Свою роль играют и бытовые факторы — например, необходимость пользоваться всей семье одним компьютером или находить брату и сестре одновременно в одной комнате. Самостояლება оказалась кризисом и для взрослых людей, однако наша общая задача — справиться с ней, понимая, ради чего это нужно.

Своим мнением поделился популярный блогер, основатель сообщества для матерей «Мама клуб» Ирина Аюпова:

«Мы можем винить школу или кого угодно, но мы, родители, должны способствовать тому, чтобы наши дети получили достойное образование в рамках тех вынужденных мер, которые сейчас принимаются. Чем больше мы будем обвинять, критиковать, искать виновных, тем хуже мы делаем для своих детей. Поэтому давайте, родители, помогайте, а не обвиняйте друг друга и комплексно искать решения проблем. Я как родитель выбираю безопасность для своего ребенка — это четыре часа за компьютером, но такие условия. Либо такое образование, либо мы остаемся безграмотными», — отметила Аюпова.

Есть и официальная позиция по этому вопросу. Как рассказала заместитель директора Московской службы психологической помощи населению Ольга Тенн, хотя родители и дети сталкиваются с эмоциональными и психологическими трудностями, они всегда могут обратиться за помощью к специалистам — в Москве это бесплатно.

«Преувеличивать негативное влияние дистанционного обучения я бы не стала, особенно когда мы говорим про временный характер. Конечно, спорить о том, что очное обучение удобнее и лучше, даже не стоит. Но тем не менее сейчас речь идет о здоровье, и выбор очевиден. Безусловно, тревоги родителей понятны. Адаптация к новым условиям обучения — довольно сложный процесс, требующий эмоциональных затрат, и не всегда получается справиться самостоятельно. Мы готовы помогать. Все услуги сейчас мы перевели в дистанционный режим. Нам можно позвонить, есть телефон помощи, написать в чат круглосуточный, в котором работают профессиональные психологи. Они готовы ответить на все вопросы и поддержать», — отметила Тенн.

Евгения НИКИТСКАЯ.

Table with 10 columns: n/p, наименование/место хранения, кол-во, ед. изм., стоимость, руб./ед., орг. вкл. (без НДС), and columns for various goods including computers, monitors, and office equipment.

